

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

PROBLEMS OF MUTUAL INFLUENCE OF INTERNATIONAL AND DOMESTIC LAW IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

*I. Ignatyeva
I. Zedgenizova*

Annotation

The article shows the problem of mutual influence of international and domestic law in the context of globalization. The author studies the approaches of the international legal doctrine to the problem of the correlation between the norms of international and domestic law. The issues of constitutional regulation of the correlation between international and domestic law in Europe are considered in detail. The peculiarity and dominance of EU law for the member countries and the principles of recognition of its priority are revealed.

Keywords: international law, domestic law, priority of international law.

Игнатьева Ирина Валентиновна

*К.э.н., доцент, Восточно-Сибирский филиал
ФГБОУ ВО "Российский государственный
университет правосудия", г. Иркутск*

Зедгенизова Ирина Ивановна

*К.э.н., доцент, Восточно-Сибирский филиал
ФГБОУ ВО "Российский государственный
университет правосудия", г. Иркутск*

Аннотация

В статье показаны проблему взаимовлияния международного и внутригосударственного права в условиях глобализации. Проведено исследование подходов международно-правовой доктрины к проблеме соотношения норм международного и внутригосударственного права. Подробно рассмотрены вопросы конституционного регулирования соотношения международного и внутригосударственного права в Европе. Раскрыта особенность и доминирование права ЕС для стран-участниц и принципы признания его приоритетности.

Ключевые слова:

Международное право, внутригосударственное право, приоритет международного права.

Одной из наиболее сложных, и в то же время интересных проблем современной правовой науки является вопрос взаимодействия и взаимовлияния национального (внутригосударственного) и международного права. Актуальность данной темы обусловлена немалыми усилиями, которые прилагает Россия для обеспечения национальных интересов в политической, экономической и социальной сферах на основе обеспечения своего суверенитета, а также процессами глобализации, которые побуждают государства к поиску гармоничного сочетания внутригосударственного и международного правового регулирования. Она также обусловлена необходимостью четкого определения взаимовлияния международного и внутригосударственного права и практики их применения в случае коллизии норм права.

Современные интеграционные и глобализационные процессы, изменение отношения к человеку вызвали наработки международным сообществом общепризнанных принципов и норм международного права, определенных стандартов и правил деятельности государств в различных сферах функционирования социальных общностей и жизнедеятельности человека. Были также созданы многочисленные международные объединения, организации

и органы с наделением их правотворческими, контрольно-надзорными и правозащитными функциями. Для обеспечения устойчивого международного правового порядка, усиления международно-правовых механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина нужно добиться неукоснительного соблюдения и исполнения положений международного права всеми государствами, не допускать противоречий им национального права. Именно на это направлена Венская конвенция о праве международных договоров, которая установила порядок заключения, соблюдения, применения и исполнения международных договоров и их обязательность в соответствии с принципом *pacta sunt servanda* ("договоры должны соблюдаться").

Обеспечение прав человечества и международного правопорядка требует объединения усилий всех государств мира и согласованности международного права с внутригосударственными системами права. Это обусловлено также большим количеством государств со своим законодательством, что обеспечивает их разносторонние национальные интересы, и наличием многих тысяч универсальных, региональных и двусторонних международных договоров, требующих согласования международного и внутригосударственного права для избежания

возможных коллизий между двумя системами права и появления напряженности в отношениях между государствами и другими субъектами международного права [1, с. 65]. Решающая роль в обеспечении международного правопорядка, как отмечает В.Д. Зорькин, принадлежит конституционному праву, прежде всего главному источнику этой отрасли – самой Конституции [2, с. 128].

Одним из характерных признаков конституционализма является практика урегулирования на конституционном уровне соотношения и взаимосвязи международного и внутригосударственного права. Как и внутригосударственное право, международное право имеет свою систему, составляющими которой являются общепризнанные принципы, международные договоры, договорные и общеправовые нормы, резолюции международных организаций, решения международных судебных органов, такие его институты, как международное признание, право-преемственность, международная ответственность и тому подобное. [3, с. 10]

Относительно места международного права в национальной правовой системе и его соотношение с внутригосударственным правом общеизвестными являются две теории: монистическая и дуалистическая.

Суть первой состоит в признании единства обеих правовых систем как составляющих единой правовой системы. Среди сторонников этой теории нет единодушия в определении приоритетов источников в правовой системе. Одни отдают предпочтение международному праву, другие, наоборот, – внутригосударственному праву. [4]

Сторонники дуалистической теории соотношения международного и внутригосударственного права исходят из их самостоятельности и соответствующего использования: международного права – международными организациями, судами, институтами, а внутригосударственного права – национальными органами, организациями, гражданами. По их мнению, для применения государственных органами норм международного права эти нормы должны быть инкорпорированы, трансформированы, делегированы или в иной форме имплементированы во внутригосударственное право. [5]

Некоторые из ученых в рамках монистической и дуалистической теорий выделяют более детальные: плюралистическую – существование двух отдельных, независимых друг от друга международной и национальной правовых систем; монистическую теорию рассматривают в аспектах верховенства внутригосударственного права над международным и, наоборот, международного права над внутригосударственным; теорию координации – верховенство международного либо внутригосударственного права в соответствующей сфере и их сложные взаимоотношения; дуалистическую – международное и внутригосударственное право являются самостоятельными, равноправными и взаимозависимыми [6].

По мнению правоведов, традиционные подходы к проблеме соотношения и взаимовлияния внутригосударственного и международного права в новейших условиях

требуют определенных изменений в соответствии с современными условиями. Прежде всего, речь идет об отказе однозначного выбора приоритетности монистической или дуалистической модели соотношения двух систем в практике государственного строительства и развития международного сотрудничества. Ведь новая эпоха глобализации ставит на повестку дня решение проблемы сохранения государственного суверенитета, его защиты от внешнего воздействия, с одной стороны, и активизацию межгосударственной интеграции – с другой. [7]

Конституционное регулирование места, соотношения и взаимовлияния международного и внутригосударственного права зависит от различных факторов, в частности попытки сохранить государственный суверенитет в законотворчестве, членства в международных и межгосударственных объединениях, состоянии демократизма и правовой культуры общества, политического режима. Одной из тенденций современного конституционализма является отдавание предпочтения теории монизма относительно соотношения международного и внутригосударственного права. При этом она характеризуется сохранением верховенства основного закона государства, с признанием приоритета международного права или отдельных элементов его системы над национальным или без определения на конституционном уровне доминирующей роли соответствующего права, а также сочетанием монистической и дуалистической теорий.

В конституциях отдельных государств непосредственно признается и устанавливается прямое действие всех общепризнанных принципов и норм международного права или одного из этих элементов или только в определенной сфере деятельности; предусматривается обязательная ратификация как условие в силу международных договоров или приводится их перечень для обязательной ратификации; устанавливается (или нет) приоритет международного права над внутригосударственным, а также норма о делегировании суверенитета государства в законодательной деятельности международным или межгосударственным объединением.

Отдельные элементы системы международного права, без установления их соотношения с внутригосударственным правом, признаются составляющей национальной системы права конституциями ряда европейских государств. Так, являются общепризнанными принципы и нормы международного права в Конституциях Австрии (ст. 9), Грузии (ст. 6), России (ст. 15), кроме этого, Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 17 положение о признании и гарантировании прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. В Конституции Венгрии (§ 7) закреплены общепризнанные положения международного права; Италии (ст. 10) – общепризнанные нормы международного права; Португалии (ст. 7) – нормы и принципы общего и обычного международного права; Македонии (ст. 118) и Польши (ст. 87) – ратифицированные международные договоры [8].

Применение общепризнанных принципов и норм международного права в отношениях с другими государствами на конституционном уровне предусмотрено в Азербайджане (ст. 10), Литве (ст. 135), Молдове (ст. 8), Румынии (ст. 10). Приоритет ратифицированным международным договорам над нормами внутреннего права установлен конституциями: Азербайджана (ст. 151), Албании (ст. 122), Армении (ст. 6), Болгарии (ст. 5), Грузии (ст. 6), Казахстана (ст. 4), Литвы (ст. 137), Польши (ст. 91), России (ст. 15), Франции (ст. 55), Хорватии (ст. 134), Эстонии (ст. 123). В Республике Беларусь приоритет установлен для общепризнанных принципов международного права (ст. 5), в Греции – для общепризнанных норм и ратифицированных международных договоров (ст. 6), а в Словацкой и Чешской Республиках – для международных договоров по правам человека. В Словакии приоритет отдан также обязательным актам ЕС. В Конституции Португалии приоритетность элементов системы международного права устанавливается опосредованно, путем признания обязательности исполнения норм международного права и международных договоров, ратифицированных и принятых надлежащим образом (ст. 7). Также имеется конституционное закрепление возможности делегирования, передачи государствами своих суверенных прав, полномочий межгосударственным учреждениям и их органам в таких странах, как Австрия (ст. 9), Польша (ст. 90), Португалия (ст. 7), Словакия (ст. 7) [9].

Достаточно интересным является регулирование значения международного права и его соотношения с внутригосударственным правом в ФРГ. Так, в статье 25 Основного Закона ФРГ установлено, что общепризнанные нормы международного права являются частью национального права и имеют преимущество перед национальными законами и порождают права и обязанности непосредственно для всех лиц, проживающих на территории Федерации. В этой норме не упоминается об общепризнанных принципах международного права и соотношении европейского и национального права. Исходя из общего правила действия международных актов, можно предположить, что положения статьи 25 Основного Закона ФРГ не распространяются на общепризнанные принципы международного права, если они не вытекают из содержания или текста нормы международного права.

Основной Закон ФРГ предусматривает также возможность законодательным путем передавать свои суверенные права межгосударственным учреждениям, а также ограничение своих суверенных прав в случае включения в систему коллективной безопасности для обеспечения мира, которое должно привести к установлению и обеспечению мирного и устойчивого порядка в Европе и в отношениях между народами всего мира (статья 24). Названные положения снимают проблему соотношения международного права, актов ЕС с национальным правом. [10].

В большинстве европейских стран признается верховенство конституции над международным договором путем установления требований относительно возможной

его ратификации только в случае соответствия Конституции и заключения в случае несоответствия Основному Закону после внесения изменений в него. Исключением являются Нидерланды, конституция этой страны допускает возможность принятия парламентом какого-либо положения международного договора, даже такого, что противоречит конституции, квалифицированным большинством в две трети голосов (статья 91) [10].

Место международного права в национальной правовой системе зависит также от членства государства в международных и межгосударственных объединениях, правового статуса членства, а также принципов осуществления ими своей деятельности и принципов международного договора. Так, несмотря на положения национальных конституций по их верховенству, значительный приоритет и даже верховенство над основными национальными законами в ЕС имеют решения его органов.

На сегодня в ЕС четко прослеживается тенденция к признанию верховенства европейского права над внутригосударственным. Взаимовлияние и соотношение европейского и внутригосударственного права определяется принципами, выработанными Советом Европы и его органами. [11]

Во-первых, это принцип верховенства права ЕС в отношении права государств-членов, содержание которого сводится к предоставлению европейскому праву высшей юридической силы по отношению к национальному праву государств-членов. Это означает, что в случае коллизии между нормой европейского права и внутригосударственного права должна применяться первая. В социально-правовом плане, при этом главенство подается либо в виде нормативно-значимого положения, которое распространяется на право ЕС и государств-членов, либо в виде прецедента, сформулированного Европейским Судом, либо верховенство представлено в виде одного из ведущих общих принципов права ЕС, выступающего в системе других его общих принципов, таких как принципы охраны прав и свобод личности, субсидиарности, пропорциональности, недискриминации, защиты от недобросовестной конкуренции и др. Однако, не смотря на разницу мнений относительно происхождения и формы этого принципа, его суть и смысл сводятся в конце концов к тому, что европейское право имеет высшую юридическую силу по отношению ко всем национальным нормативно-правовым актам независимо от времени их принятия.

Следующим принципом является прямое действие права ЕС в государстве-участнике, что означает обязательное и непосредственное применение актов ЕС национальной администрацией и судами независимо от согласия и условий, установленных государством-участником. Принцип интеграции означает инкорпорацию норм права Сообщества, а не всего европейского права в национальные правовые системы государств-участников, вследствие чего они становятся интегральной составляющей этих систем.

Наконец, принцип юрисдикционной защищенности означает императивную обязательность для всех судеб-

ных органов государств-участниц и судебных учреждений ЕС обеспечить применение права ЕС и максимально эффективную защиту прав и интересов, возникающих на его основе [12]. Судебные учреждения ЕС и национальные суды обязаны применять инкорпорированные в национальные правовые системы стран-членов ЕС нормы европейского права и обеспечивать эффективную защиту прав и законных интересов субъектов, возникающих на их основе.

Как отмечает А.Е. Вашкевич, "правоприменительные органы государств-членов воспринимают европейское право как действующее и обязательное к исполнению, его нормы непосредственно наделяют физических и юридических лиц конкретными правами, а государственные органы (прежде всего судебные) – соответствующими полномочиями по их защите. В случае коллизий между нормами национального права стран-членов и нормами права ЕС приоритет имеют последние. Приоритет закрепляется преимущественно за положениями учредительного договора, а нормы национального законодательства, которые ему противоречат, не становятся "ничтожными", а просто не применяются". [13, с. 121] С.Ю. Артемова также утверждает, что суд ЕС и высшие суды государств-членов определили, что конституционное право не исключается из общего правила о приоритетности права ЕС только в вопросах, относящихся к его компетенции [14, с. 48].

В то же время право ЕС не может нарушать основные принципы конституционного строя стран-членов ЕС. Это

своего рода гарантия от окончательного поглощения национальных правовых порядков наднациональной правовой системой. Таким образом, взаимовлияние права ЕС и его государств-членов, заключается в примате права ЕС над национальным правом. И хотя встает вопрос об ограничении суверенитета государств, входящих в его состав, это реалии сегодняшнего европейского правового пространства.

Таким образом, если в уставных документах международных или межгосударственных объединений или международном договоре определены принципы их деятельности, отношений и такие принципы отнесены конституцией к основам деятельности государства, то путем их толкования можно прийти к выводу о приоритетности решений таких объединений и международного договора над законами и подзаконными актами. Следовательно, принципы и нормы ЕС имеют верховенство над национальным правом государств-участниц независимо от его источников, включая и Конституции. Юридическая сила принципов и норм ЕС не зависит от их имплементации в национальную правовую систему.

Подводя итог, следует отметить, что исследование теоретических и практических аспектов взаимовлияния международного права и внутреннего права государств будет способствовать совершенствованию правового регулирования, механизмов обеспечения и защиты прав народов, прав и свобод человека и гражданина, международного правопорядка и развития социальных общностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Третьякова Е.С. История международного права в юридических исследованиях // Вестник Московского института государственного управления и права. 2017. № 3 (19). С. 65–69.
2. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: Норма, 2015. – 496 с.
3. Эбзеев Б.С. Глобализация и становление транснационального конституционализма // Государство и право. 2017. № 1. С. 5–15.
4. Баланчук С.Р. О соотношении международного и национального права // Норма. Закон. Законодательство. Право материалы XIX Международной научно-практической конференции молодых ученых: в 2 томах. 2017. С. 51–53.
5. Дерябина Е.М. Некоторые проблемы соотношения международного и национального права в России // Проблемы эффективности права: сб. тр. науч.-практ. конф. . – М.: МГОУ. 2015. С. 83–87.
6. Артемова С.Ю. Национальное и международное право: согласованность и противоречия // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2015. № 1 (4). С. 268–274.
7. Хабриева Т.Я. Правовая система Российской Федерации в условиях международной интеграции // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85. № 3. С. 195.
8. Goldsmith Jack and Daryl Levinson (2016). Law for States: International Law, Constitutional Law, Public Law // Harvard Law Review, Vol. 122, No. 7, pp. 1791– 868.
9. Benvenisti, Eyal, and George W. Downs (2016). National Courts, Domestic Democracy, and the Evolution of International Law // European Journal of International Law, Vol. 20, No. 1, pp. 59–72.
10. Antonio Cassese (2015). The Implementation of International Rules within National Systems // Cassese, International Law, ch. 12, pp. 213–241.
11. Хольцингер Г. Конституционное государство в Европейском Союзе // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2. С. 35–38.
12. Богданов А.А. Глобализация в области права: современное состояние и перспективы // Вестник магистратуры. 2016. № 12–2 (63). С. 184–187.
13. Вашкевич А.Е. Спонтанные собрания: национальное законодательство европейских стран и прецедентное право Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 2 (93). С. 44–54.
14. Артемова С.Ю. Коллизии национального и международного права // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2016. № 1 (7). С. 75–78.